

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008.001:75(470.631)

ББК 71.0(2Рос.Као)

А 23

И.М. Аганов,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры живописи Института культуры и искусств Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, тел.: 8-928-385-97-95, e-mail: botash.n@yandex.ru

Изобразительное искусство как этнокультурный феномен (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена особенностям развития изобразительного искусства в полиэтническом сообществе. Затрагивается проблема реализации и сохранения этнического элемента в живописи и скульптуре в условиях тесного контакта разных этнокультур с целью сохранения и развития особенностей этнохудожественного мышления, выделяется этническая функция искусства на материале художественной культуры Карачаево-Черкесии.

Ключевые слова: этнические элементы, иноэтнические элементы, полиэтническая целостность, традиционализм, функции искусства.

I.M. Aganov,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor of Painting Department, Institute of Culture and Arts of Karachay-Cherkessia State University named after U.D. Aliyev, ph .: 8-928-385-97-95, e-mail: botash.n@yandex.ru

Fine arts as ethnocultural phenomenon

Abstract. The paper is concerned with the peculiarities of the development of the fine arts in a multiethnic community. It touches upon the issue of the implementation and preservation of the ethnic element in painting and sculpture in close contact with different ethnic cultures to maintain and develop features of ethnoart thinking. Ethnic function of art is outlined. The issue is discussed on the material of the artistic culture of Karachay-Cherkessia.

Keywords: ethnic, other ethnic elements, multiethnic integrity, traditionalism, the function of art..

Как известно, художественная культура рассматривается культурологами как подсистема культуры. Любая традиционная (достаточно древняя) культура обладает некой этнохудожественной целостностью и через неё, в зрительном (ИЗО) или слуховом (музыка) виде, во всей культуре закрепляется этнический элемент. Образный мир этноса развивается и видоизменяется вместе с этносом и, как справедливо утверждает Г.К. Щедрина, «своими наиболее существенными чертами он определяет специфику традиционно-

го типа культуры, в котором искусство выступает как язык, транслирующий и сохраняющий коллективный художественный опыт. Поэтому традиционное творчество имперсонально, бессознательно опирается на традиции» [1; 26]. Этим объясняется содержательная насыщенность произведений художников Карачаево-Черкесии, выросших в традиционной среде и, одновременно, динамичном, креативно-личностном типе развития художественной культуры республики. Этот тип характеризуется избирательным отношением

к традициям, которые в искусстве понимаются как многоуровневые, многоаспектные: это фольклорные традиции и традиции профессионального искусства в его видовом, жанровом многообразии и т.д.

Многоаспектны и функции изобразительного искусства в полиэтническом сообществе: оно способствует передаче культурной информации, обеспечивая преемственность духовной жизни народа, является также и носителем этнодифференцирующих и этноинтегрирующих свойств. Данный контекст понимания подтверждают Н.А. Схаляхо и Р.Г. Мамий: «Нам кажется, что нет национальной специфики содержания и национальной формы в чистом застывшем виде» [2;79]. Последнее особенно важно, поскольку мир традиционных северокавказских культур обладает однородностью в пределах довольно значительного региона. Здесь этнические особенности представлены особенно ярко в стилистике и менее отчетливо — в концептуально-образных моделях, лежащих в основе художественного мышления представителей разных этносов, в жанровых структурах и композиционных схемах, имеющих, тем не менее, сверхэтнический, региональный характер. В этой связи можно утверждать, что этническая роль искусства возрастает не только в накоплении собственных художественных ценностей и, следовательно, усилении «самобытности», «несхожести», но и в сохранении этнохудожественной целостности, непосредственной связи с исходным этническим ядром. В нормативно-ценностную структуру этнической культуры включаются, прежде всего, традиции. Традиции выступают как регуляторы типов поведения и как социальная ценность. Ценности, технологии, искусства, типы поведения, этика, мораль и другие элементы культуры оказывают друг на друга определенное влияние. Все вместе они и образуют традиционную культуру. Прибавление к ней новых элементов (инокультурных традиционных и нетрадиционных) лежит в основе куль-

турной интеграции новой этнохудожественной реальности.

Отметим, что изобразительное искусство — достаточно «молодой» вид художественной деятельности для народов Карачаево-Черкесии. Его появлению способствовал переход местных культур от традиционно-канонического к креативному, когда особое значение приобрело профессиональное искусство.

Открытие художественно-графического факультета в структуре Карачаево-Черкесского пединститута в середине шестидесятых годов XX в. сегодня можно назвать почти революционным явлением в духовной жизни тогдашней автономной области. И без преувеличения можно охарактеризовать деятельность первых преподавателей как подвиг целинников, поднимающих нетронутые пласты плодородной почвы. С этого момента в изобразительном искусстве Карачаево-Черкесии стала осваиваться и развиваться новая форма художественного освоения действительности, значительно обогатившая художественное мышление народов региона.

Развитие живописи и графики стало возможным благодаря тесному контакту с русской художественной культурой. Не имея такой важной основы как народная самодеятельная живопись, изобразительное искусство ориентируется здесь на достижения русского и европейского. Тем не менее, несмотря на краткость проделанного пути, уже можно отметить основные тенденции, направления, по которым идет развитие живописи КЧР.

Как известно, тот или иной способ видения мира есть не только индивидуальное явление. Он определяется глубокими социально-психологическими процессами, мироощущением людей в различные культурные эпохи, особенностями восприятия и осмысления общих пластически-пространственных связей и отношений материального мира. И всю эту информацию в «закодированном» виде несут в себе способы художественного мышления. Т.е. изобразительное искусство, как и его

другие виды, является своеобразным кодом культуры, расшифровав который мы приобщаемся к миру, далекому от нас, но глубоко культурно значимому в наше время.

Большинство художников республики подвержены реалистическому изображению пейзажа и портрета, что, по-видимому, созвучно традиционному вниманию местных культур к человеку, к природе. Художники Карачаево-Черкесии (КЧР), получив доступ (в советское время) к сокровищам мирового изобразительного искусства, избрали для себя в качестве примера искусство русских художников-передвижников. Но первые профессиональные работы были созданы ими на кавказской почве, в прямом и переносном смысле, имея с художественными культурами своих народов не только внешнюю сюжетную связь.

Как известно, конкретно-художественная тема любого произведения представляет собой нераздельное единство предмета воспроизведения и его трактовки. В увиденном художник обычно отбирает то, что является существенным для него, что соответствует его эстетическим идеалам, эстетическим вкусам. Находясь под влиянием русского передвижничества, местные художники сохранили и некоторую свободу творчества, выразившуюся в сознательном внесении в свои произведения национального начала, глубоко индивидуальный способ видения мира, основанные на народно-поэтическом мировидении. Эти произведения не были новаторскими, но они позволили увидеть новые возможности реализации самобытной творческой энергии народов региона. Целесообразно вспомнить высказывание классика американской литературы Р.У. Эмерсона: «Из-за своего уныния или эгоизма мы смотрим природе в глаза, а когда мы выздоравливаем, — она смотрит в наши» [3; 302]. Родился качественно новый инвариант живописи, в значительной степени реалистический, но, в то же время, поэтический, и вместе с тем «программирующий» национальные варианты. Формирующим факто-

ром в современном живописном искусстве КЧР, таким образом, стал синтез реалистического и фольклорно-мифологического типов художественного сознания и слияния канонизированного (фольклор) и менее канонизированного (реализм) типов культуры.

Этнический элемент особенно ощутим в структуре языка изобразительных искусств, который строится на оппозициях на уровне отношения целостных образов живописи к зримому миру: «сходство-несходство» или «жизнеподобие-условность», «обобщенность-детализированность» изображения, «естественная-искусственная» освещенность, как «оптически достоверный или символический» колорит, «природная-производная» фактура, которые допускают широкий спектр соотношений изобразительности и выразительности на этапе становления, как в КЧР, художественно-культурной целостности полиэтнического сообщества. Здесь пластический язык той или иной этнохудожественной культуры, того или иного живописца обуславливается реальными потребностями его культуры, а преимущественное развитие того или иного жанра живописи (портрета или пейзажа, натюрморта или марины, мифологического или бытового и др.) определяется не только личностными склонностями художника, но и в значительной степени культурными запросами времени, необходимостью развития ценностного или познавательного, конструктивного или обобщенного потенциала культуры республики.

Особенностью современной художественной культуры КЧР является ее сравнительно слабое институциональное развитие, не поддержанное в достаточной степени искусствоведением. Редкие, но интересные выставки местных художников, однако, привлекли внимание ученых и стимулировали попытку проанализировать наметившиеся тенденции в этом довольно молодом виде искусства народов республики. Первые шаги в этом направлении сделал искусствовед и философ А.М. Микрюков, считавший,

что к решению данной проблемы нужно подходить комплексно, так как оно находится «на стыке философских, общи-и конкретно-научных дисциплин: гносеологии, эстетики, общей теории систем, психологии, искусствознания, филологии, этнографии и других» [4; 47]. Отмечая, что живопись республики возникла и развивается в процессе взаимодействия русского и европейского изобразительного искусства с самобытными художественными культурами коренных народов Северо-Западного Кавказа, А.М. Микрюков подчёркивал, что местные художники научились «живописно мыслить», осваивая целостный опыт эпох, направлений и школ. Европейскую живопись горцы приняли на рубеже XIX — XX веков, увидев в ней подлинную красоту и общечеловеческую правду, новый и, главное, адекватный способ воплощения и обогащения своих художественно-гуманистических устремлений. Основным механизмом этого «принятия», как отмечал А.М. Микрюков, является интериоризация — личностная переработка образно-эстетических впечатлений, выразившаяся в специфически неизменной привязанности к зрительному объекту, в отсутствие стремления, вслед за модернизмом, творить «другую реальность», «другую красоту». Поэтому в качестве рабочей гипотезы он предложил рассматривать живопись художников Карачаево-Черкесии как традиционалистскую. Уже первые исследования ученого наметили некоторые существенные различия в создании живописных образов черкесскими и карачаевскими художниками, которые основываются на устойчивых формах традиционной деятельности представителей каждого из этносов. Следует помнить, что в формировании северокавказского художественного традиционализма значительный вклад внесли адыгские просветители, творчество которых способствовало формированию новой парадигмы черкесской культуры. Однако последние публикации неизвестных ранее работ национальных мыслителей Карачаево-Черкесии — все еще предмет длительного и скрупулезного исследования. Тако-

го же глубокого анализа требует и заметное влияние русских «передвижников», явно проступающее в первых работах художников КЧР, а также и живописи первого карачаевского художника и мыслителя рубежа XIX-XX вв. — И. Крымшамхалова [5]. Как заметно и в его творчестве, современные местные живописцы прямо или косвенно, сознательно или бессознательно вносят в свои работы национальное начало, сугубо индивидуальный способ видения мира, т.е. творят свободно, что по Н. Гартману, означает «понять, схватить интуитивно внутреннее единство и необходимость построения в целом. Такого рода творчество является «свободным» и в том смысле, что оно открывает и использует новые возможности, позволяет увидеть скрытое» [6; 132]. Изображая с любовью и страданиями, лирическим вдохновением и профессиональным мастерством родную землю и земляков, художники Карачаево-Черкесии как бы переплавляют относительно новое «предметное» содержание, «сокровенную горскую эмоциональность» [4] и демократический пафос в новые целостные произведения.

Наиболее прочные связи местной и русской живописи проявились в жанре пейзажа. Но местные художники рисуют не природу, а «свой дом». В их работах не чувствуется отстраненность взгляда «со стороны», поскольку природа не существует вне художника: она внутри него, что в корне отличает местную пейзажную живопись от русской. «В природе, — пишет искусствовед Л.Н. Тараненко, — на холстах М. Бостанова, Х. Атаева, У. Мижева, М. Борлакова, С. Салпагарова соединяются дом и мироздание» [7; 97]. И пройдя этап пейзажной живописи, местные художники чаще всего обращаются к портрету или «бытописанию» родного аула, города. Стойким пейзажистом на протяжении всего существования этого вида искусства в системе художественной культуры КЧР, остается Н. Кузнецов, признанный мастером живописания «уголков природы», их отдельных элементов: дерева, камня, куста и т.д. Местные же художники ока-

зались не в силах конкурировать с многомиллионными тиражами фотовидов Домбая, Архыза и Теберды, тем более, что мастерство художников — фотографов, благодаря высококачественной аппаратуре, вступает в конкуренцию уже и в передаче т.н. «состояний» и «настроений». А молодым мастерам хочется быстрого самоутверждения, простор для которого предоставляется жанровой и портретной живописью.

Обнадеживающие тенденции обнаруживает сегодня скульптура Карачаево-Черкесии. Величественная статика гор на фоне стремительно несущихся облаков, часто меняющееся освещение, словно скачки настроения, благородный сероватый оттенок гранита и песчаника скал на фоне ярчайших красок неба и лесов — все это не могло не возбудить художнический интерес к созданию скульптурных произведений. Добавим такую этническую черту характера горца, как терпение, а так же склонность к абстрагированию и обобщению, к философским раздумьям неторопливого темпа — вот и основа для рождения художника — скульптора. Таким и стал М. И. Хабичев, творчество которого привлекает внимание не только зрителей, но и искусствоведов, и в котором отчетливо виден этап поиска с пластического воплощения образа человека, этап поиска конструктивного стержня, и, наконец, этап поиска собственной темы. Анализ творчества Хабичева, предпринятый искусствоведом Л.Н.Тараненко, открыл нам и непростой путь мастера к «своему материалу». Им испробован был и тонированный гипс, железобетон, и дерева, и песчаник. Его работы «Ангел» (дерево) и монументализированные головы — «валуны» старцев — «Голова чабана» (песчаник), ассоциирующиеся с вековой мудростью предков, их укорененностью в родной земле, построены по меткому замечанию искусствоведа,

на контрасте видимой грубоватости обработки камня с ускользающей хитровой загадочностью взгляда и улыбки».

В заключение отметим, что единство этнического в искусстве не сводимо к сумме отличительных особенностей. Понятно, что «это единство предполагает органичное взаимодействие этнических, межэтнических, и общечеловеческих компонентов, а также иноэтнических освоенных данной системой культуры» [1; 28]. По мере усиления контактов между художественными культурами этнические особенности все менее запечатлеваются в отдельных формах и все более в неповторимом взаимодействии элементов, которое обусловлено содержательными смыслообразами, выявляющими этническое начало.

Таким образом, в этнических функциях искусства Карачаево-Черкесии проявляются две основные тенденции. С одной стороны, это воплощение устойчивого и своеобразного художественного опыта титульных и не титульных народов республики, а с другой, — их способность к взаимодействию в создании полиэтнической художественно-культурной целостности [8]. Развитие этой тенденции особенно активизировалось в современных условиях, выявляя роль искусства как мощного средства общения и взаимопонимания людей.

В целом же живопись, как скульптура, и графика являются важнейшим и ничем не заменимым инструментом формирования целостной культуры полиэтнической Карачаево-Черкесии. Самобытность относительно молодого изобразительного искусства республики обусловлены и скреплены прочными художественно-психологическими установками. Оно не разрушает, а обновляет конкретно-предметную образность, неразрывно связано с национальными художественными культурами, не стремится вслед за модернизмом творить «другую реальность», «другую красоту».

Примечания:

1. Щедрин Г.К. Искусство как этнокультурный феномен // Проблемы изучения регионально-этнических культур России и образовательные системы: тез. докл. междунар. науч. конф. СПб., 1994. С. 24-37.

2. Схаляхо Н.А., Мамий Р.Г. Взаимопроникновение национального и инонационального — диалектический путь развития литературы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1. С. 78-82.

3. Emerson R.W. *Natura Selections*. N. Y.: Oxford University Press, 1990. 215 p.
4. Микрюков А.М. Некоторые аспекты традиционализма и новизны в живописи Карачаево-Черкесии // Вопросы искусства народов Карачаево-Черкесии: сб. науч. тр. Черкесск, 1993. С. 43-60.
5. Хабишева-Боташева З.Б. Озарение души. Черкесск, 1985. С. 286-333.
6. Гартман Н. Эстетика. М.: Иностр. лит., 1958. 692 с.
7. Тараненко Л.Н. Скульптор М. Хабишев // Алиевские чтения: тез. науч. сессии аспирантов и преподавателей КЧГПУ. Карачаевск: КЧГПУ, 1999. С. 97.
8. Алемединова З.Н. Художественная культура полиэтнической Карачаево-Черкесии как исторически сложившаяся целостность: история и современность // Вестник (Хапарчи): сб. науч. тр. Карачаевск: КЧГПУ, 2000. №3. С. 139-149.

References:

1. Shchedrina G.K. Art as an ethnocultural phenomenon // The study of regional ethnic cultures and educational systems of Russia: Abstracts of the Intern. Conf. St. Petersburg, 1994, p.24-37.
2. Skhalyakho N.A., Mamiy R.G. Interpenetration of national and other nationalities — the dialectical path of development of literature // Bull. Adyghe State University. Series 2: Literature and Art Criticism. 2012, No.1, pp.78-82.
3. Emerson R.W. *Natura Selections*. N.Y.: Oxford University Press. 1990, p.215.
4. Mikryukov A.M. Some aspects of traditionalism and originality in painting of Karachay-Cherkessia // Art issues of the people of Karachay-Cherkessia: Col. of sci. works. Cherkessk, 1993, pp. 43-60.
5. Khabicheva-Botashева Z.B. Illumination of soul. Cherkessk, 1985, pp. 286 — 333.
6. Hartmann N. *Aesthetics*. M.: Foreign Literature, 1958, p.692.
7. Taranenko L.N., Sculptor M. Khabichev // Abstracts of Sci. Session of post-graduate students and lecturers of KCHGPU. Aliyev Readings. Karachaevsk: KCHGPU, 1999, p. 97.
8. Alededinova Z.N. Art culture of multiethnic Karachay -Cherkesia as historic integrity: Past and Present // Bull. (Khaparchi): Col.of Sci. works. Karachaevsk: KCHGPU, 2000. No. 3, pp. 139-149.